

ОБРЕЧЕНЫ НА ЛЮБОВЬ

ЛЮДМИЛА БЕШЕНЦЕВА

18+

Людмила Бешенцева

Обречены на любовь

<https://litres.ru/73540422>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды глупый маленький феникс по имени Ёнбок забрался в запретный сад, чтобы украсть яблоко жизни. Он не знал, что эта шалость изменит всё. Что вместо наказания получит наставницу — саму принцессу Минхё, владычицу девяти морей, чьё сердце считалось неприступным на протяжении тысячелетий.

Так началась история, которой суждено было продлиться вечность.

Им предстоит пройти через тысячи лет разлуки и боли. Через смертные воплощения, где они будут любить и терять друг друга снова и снова. Через предательство, что разорвёт их души на части. Через тьму подземного мира, где один притворится бездушным, а другой — сломается, но не предаст.

Сможет ли феникс, возрождающийся из пепла, вновь и вновь находить путь к своей драконице? Хватит ли у неё сил вырваться из плена тьмы, чтобы вспомнить, кого на самом деле любит? И главное — есть ли у любви предел, когда на кону стоят не просто жизни, а сама суть мироздания?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Обречены на любовь

Глава 1

Ёнбоку миллион раз запрещали соваться в драконий сад, строго-настрого наказывали не воровать яблоки жизни. Однако маленький феникс, самый младший в семье, был упрям и самоуверен, а ещё безмерно избалован. Родившись в семье, где уже целые столетия рождались девочки, единственным мальчиком, его носили на руках и дарили всю свою любовь. Слишком уж редко в их роду рождались истинные фениксы с меткой пёрышка на лбу ярко-золотого цвета. Подобные пёрышки пестрели и в красных волосах юноши, что немного вились на чёлке, собираясь в три тонкие косички. На лице Ёнбока уютно умещались очаровательные веснушки, а с ними — хитрые глаза и губы, подобные листьям ивы. Дополняло картину юной священной птицы его телосложение: хоть ростом феникс и не вышел, но был крепок и мог юркнуть в любое самое маленькое отверстие.

Вот и в этот раз Ёнбок без проблем пробирается в сад богини дракона, с победной улыбкой проводя языком по нижней губе. Ликуя и уже предвкушая сладкое угощение. Ведь для небожителей яблоко жизни было деликатесом, хотя по своей сути оно могло вернуть простого смертного к жизни. Малец, осматриваясь, тянется к яблоку, когда краем глаза

видит движение сбоку. Наличие ещё кого-то в саду заставляет нервничать, и легче не становится, когда это нечто выплывает из-за крупного дерева и оказывается зверем-хранителем Бахо. Чудовище устрашает только видом: сильные рога, морда тигра с хвостом, горящим розовым пламенем. И хоть перед фениксом был лишь детёныш, стало ясно — нужно убегать от стража и побыстрее. Пусть огонь и не пугал огненную птицу, однако сгоревшая одежда лучше любой книги расскажет историю приключений Ёнбока.

Резко спрятавшись за высоким кустом, птенчик решил медленно двигаться к выходу, надеясь на чудо. Но того, чего он так ждал, не свершилось: встретил его у ограды страж, тут же нападая. Рычание зверя можно было сравнить со скрипучим снегом на горах снежного лотоса и с шипением химеры. По коже Ёнбока побежали противные мурашки, сердце ухнулось почти что в пятки, а взгляд хаотично пытался найти путь к побегу.

Феникс был ещё молодой, всего-то тридцать тысяч лет — для верховного небожителя это капля в море. В нём ещё не пробудилось губительное пламя, не выросли сильные крылья. Яркие вспышки сорвались с пальцев юноши, пока зверь пытался потушить вспыхнувшие усы; Ёнбок бросился в другую сторону. Совсем не ожидая острой боли в лодыжке, которая горячими искрами рассыпалась по коже от укуса. Сплюнув вопль боли, чтобы не привлекать внимание, маленький феникс извернулся, извлёк из зеркального храни-

лица волшебную плоть и ударил ею по морде защитника. С облегчением почувствовав, как острые клыки исчезли из его ноги.

Понимая, что не может встать, парень опёрся об ограду, закрыл глаза от страха и распахнул их от касания чего-то невесомого к лицу. Прямо перед собой он увидел незнакомую женщину в ослепительно белом ханьфу, с серебристыми нитями волос, разлетавшихся по спине. Заметив в её руке прекрасный меч тысячи звезд, он тут же поник, понимая, что перед ним сама хозяйка сада, и теперь ему точно не сдобровать.

При виде хозяйки Бахо отступил, а потом и вовсе скрылся в глубине сада. Женщина, проводив взглядом хранителя, повернулась к маленькому разбойнику. Ёнбок, увидев лицо напротив, всего на пару секунд лишился дара речи. У богини дракона был идеальный овал лица, чувственные губы и немного хищные глаза, на висках посверкивали небольшие чешуйки, отливающие серебром. Глаза владычицы горели прекрасным лазурным цветом, а ещё в них тлело любопытство. Окинув взглядом взъерошенного птенца, женщина, жившая на свете с рождения трёх тысяч восьмидесяти шести небес, улыбнулась. Одна её бровь взметнулась под чёлку, а потом она присела рядом с маленьким фениксом. Коснулась его ноги и исцелила рану в одно мгновение, заставляя мальчишку перед собой краснеть и виновато прятать взгляд.

— Зачем маленький принц фениксов пожаловал в мои са-

ды? — спросила богиня дракон, а Ёнбок заслушался её нежным голосом с нотками власти и капелькой сарказма.

Голос феникса ещё ломался, а от паники часто садился ниже на несколько октав. Прокашлявшись, птенец встал, поклонился и прохрипел совсем не детским голосом:

— Простите, я виноват. Подался искушению. Сами знаете, птицы падки на деликатесы. Ещё раз простите, владычица...

Услышав его низкий, с хрипотцой голос, богиня окинула юношу взглядом ещё раз. По её лицу было видно, как она удивилась. Однако смущающая эмоция быстро исчезла. Что-то дрогнуло в груди владычицы — странное, незнакомое чувство, похожее на тепло, разливающееся по венам. Она уже миллионы лет не испытывала ничего подобного. Этот дерзкий, но такой очаровательный птенец пробудил в ней неведомый доселе трепет.

Не спрашивая дозволения, владычица подхватила юнца поперёк талии, совсем как ребёнка, заставляя его висеть куклой на ниточках в чужих руках. Ёнбок, ещё не знающий полёта, охнул от высоты и видов, что открылись глазам, однако восторг пропал, когда на пути возникла родная гора. Мальчишка чувствовал, что сегодня ему влетит как от бабушки, так от мамы и всех тетюшек. Сердце испуганно заскакало в груди, к щекам прилила кровь от смущения, когда богиня дракон со своей ношей наперевес вошла в главный дворец первого полёта.

На молодого феникса смотрели все с удивлением, хотя ему казалось, что во всех взглядах, направленных на него, плещется разочарование. Бабушка встретила внезапную гостью улыбкой, усаживая богиню и бросая грозный взгляд на севшего в уголке комнаты внука. Охая, она спросила:

— Неужто наш птенчик снова напортачил, владычица?

— Не успел, скорее его потрепал мой зверь-хранитель. Но я вовремя пришла на помощь.

— Благодарю вас, высокочтимая. Чем мы можем загладить вину? — задала новый вопрос бабушка, снова бросив взгляд на поникшего мальчика, что уткнулся в колени от навалившегося на плечи позора.

Богиня дракон, выпивая преподнесённый чай, тоже изучала совсем юнца, а потом в её голову забрела странная мысль, которую она и озвучила верховной небожительнице Фей:

— Я как раз подумывала взять себе помощника и заняться его обучением. Как мне известно, на вашей горе преобладают особи женского пола, так что некому научить феникса мужской мудрости. Могу ли я взять на себя эту инициативу?

Бабушка от услышанного сначала замерла, а потом медленно села. Ведь прекрасно знала, насколько нелюдима богиня дракон, владычица девяти морей, трёх океанов и повелительница бездн небытия. Эта женщина обычно мирно проживала в своём дворце, появляясь лишь в моменты опасности, что грозила небесам. Старица с молодым лицом, что

всегда носила лишь белые одежды, та, чьего истинного имени уже и не помнили. Именно эта небожительница сейчас предлагала своё наставничество юному нерадивому фениксу.

С одной стороны, это могло стать благословением, с другой — проклятьем, однако отказать владычица не могла. С тяжелым вздохом, не смотря на поднявшего голову внука, она наконец ответила:

— Для нашего Ёнбока будет честью учиться у вас, владычица девяти морей.

— Я буду ждать его завтра в своём дворце Сумин. — коротко ответила богиня, улыбнувшись победно пристыженному фениксу. Встала изящно, возвышаясь величаво, а потом просто растворилась в воздухе голубым пламенем, оставив на столе небольшой свиток.

Как только всполохи пламени погасли, вся величавость небожительницы Фей спала. Она устало опустилась на место, подозвала внука взмахом руки. Когда мальчик подошёл, женщина ласково погладила его огненные от природы волосы, ало-красного цвета, шепча с заботой:

— Ёнбок, мой малыш. Я так часто просила тебя не ходить в те сады! Ты меня не послушал, теперь тебе придётся стать учеником самой владычицы. Не подведи свой клан, учись прилежно, хорошо?

— Да, бабуля, — шепнул в ответ юный феникс, обнимая старушку и злясь неизвестно на себя или же на высокомер-

ную богиню дракона.

После этого разговора журили Ёнбока тетушки с мамой, а затем, измученный ворчанием птичьей своры, парнишка улёгся спать в своё ложе с тяжкими думами. Ему никак не спалось, а из головы не желала выходить высокомерная богиня с её ехидной улыбочкой и слишком красивым лицом. От воспоминаний о красоте владычицы феникс густо покраснел, ощутив трепет.

— Лучше бы она выглядела как старушка... — капризно прошептал Ёнбок, заворачиваясь в мягкую ткань покрывала и закрывая глаза. Молясь, чтобы утро не настигло его слишком рано. Однако ночь была безжалостна и быстро уступила место мягкому свету солнца.

Глава 2

Юный феникс был вымотан спустя уже час с начала уборки. Юному небожителю куда больше нравилось сражаться на мечях и совершенствоваться в медитации, чем работать руками. Голова уже откровенно болела от того, что готовить он не умел, спалив обед, а до этого и завтрак на кухне дворца Сумин. Последней надеждой были тетушки и магия переноса — это казалось единственным спасением.

Ближе к ужину Ёнбок мысленно отправил запрос тётеньке Мёнсу, той, что являлась лучшей кухаркой на их горе. Вот только как только просьба улетела в никуда, в проёме кухни возникла богиня дракон.

— Хитрый феникс, тебе не удастся сфилонить. Я наложила вето на магию передачи. Ты... всё... должен... сделать... сам! — произнесла Минхё, приближаясь к нему. Пока владычица говорила, она медленно подошла к фениксу. Оказавшись вплотную, богиня слегка склонилась, дёрнула юношу за косичку и исчезла в серебряном сиянии. Пока Ёнбок пытался взглядом испепелить воздух, в его мыслях прозвучало ясно и чётко: «Жду свой ужин через час!»

Вся вспыльчивость с юного небожителя тут же спала. Осознав, что ему никуда не деться, малец начал рассматривать и трогать овощи, пытаясь хоть что-то вспомнить. Решив не заморачиваться, феникс побросал в чан всё, что попада-

лось под руку, даже не нарезая, и щедро засыпал приправами. Прокипятив варево совсем немного, юноша переложил содержимое в тарелку и поспешил в большой зал, где за небольшим низким столом застал медитирующую наставницу.

Поставив пиалы, Ёнбок тихо кашлянул, а когда не получил отклика, несмело коснулся плеча женщины. Но даже это не привело владычицу в себя. Тогда пакостливый феникс наклонился к старшей совсем близко, разглядывая идеальные черты лица богини, откровенно любуясь длиной её ресниц и их серебристым отливом. Он замер, когда эти прекрасные ресницы распахнулись, а взгляд лазурных глаз встретился с его непутевыми глазами. Принц птиц так испугался, что отпрыгнул от верховной небожительницы, плюхнулся на пол и отвернулся, бормоча низким от волнения голосом:

— Владычица... Я принёс вам ужин... Поджав ноги, он опустил лицо ниже, пряча пылающие щёки за этой преградой, сходя с ума от бешено колотящегося сердца. Богиня дракон лишь улыбнулась такому смущению, пробуя варево перед собой. Тут же поморщилась от ужасного вкуса и песка, захрустевшего на зубах. — Я и не предполагала, насколько всё плохо... Юный феникс...

Ёнбок явно не обрадовался такому «комплименту», покраснев ещё сильнее и чувствуя, как к глазам подступают слёзы беспомощности. Он боялся, что наставница разозлится. Однако замер от мягкого поглаживания по волосам и, от

шока подняв голову, наткнулся на снисходительный, но в то же время ласковый взгляд. Услышал утешение от небожительницы, рождённой миллионы лет назад:

— Не пугайся так и не переживай, юный принц. Раскрою тебе секрет... Давным-давно я тоже не умела возиться на кухне. На обучение этому ремеслу ушли столетия. Теперь я твоя наставница, мы будем готовить вместе, и ты перенимешь мой опыт... Хорошо?— Да... Наставница... — прошептал растерянно феникс, расслабляясь от нежного голоса и тёплого взгляда.

Богиня дракон, получив чуточку влюблённый взгляд, сама испугалась тех чувств, что захлестнули её. Поэтому вернулась к столу, ловким движением руки заставив варёво принца исчезнуть и заменив странную жижу в пиале тарелками с вкусными асмантовыми пирожными. Предложила невзначай: — Давай перекусим. Сегодня ночь, когда родится очередная звезда-защитника. В такие моменты высвобождается огромная небесная энергия, нам нужно начать медитировать с первыми лучами заката. — Слушаюсь, наставница... и спасибо... — всё ещё неуверенно пробормотал Ёнбок, несмело подползая к столику, беря пирожное и откусывая.

Он старался не смотреть на владычицу, не замирать от движения её припухших губ цвета персиковых цветов. Запивая нежные сладости горячим чаем, от нервов он поперхнулся и обжёг язык. В тот же миг почувствовал, как уходит зем-

ля из-под ног от прикосновения пальцев богини к его подбородку, и перестал дышать, ощутив, как магическая энергия вмиг исцелила ожог. — Не торопись, времени ещё много, Ёнбок... От своего имени, слетевшего с губ наставницы, феникс закашлялся, вскочил и затараторил на одном дыхании: — Я наелся, наставница. Пойду подготовлюсь к медитации...

Сбежав поспешно, не дожидаясь ответа, юноша спрятался в своей спальне. Рука юного небожителя сжалась в области груди. — сердце от поведения старшей ныло. Ёнбок совсем не понимал, что за чувства его одолевают. Он впервые сталкивался с таким, с тем, как хочется любоваться кем-то. Ему никто никогда не рассказывал о подобном. — Это просто благодарность... — шепнул Ёнбок, заваливаясь на кровать, краснея щеками и вглядываясь в потолок, изучая изящный узор серого мрамора, наполненного золотыми прожилками.

От созерцания волнение медленно схлынуло с птенчика, сердце вернулось в свой ритм, а ум прочистился до лёгкого звона. — Я должен злиться на наставницу... — сонно пробормотал юноша, засыпая от усталости, скопившейся за день.

Сделать это ему не дал снова раздавшийся в голове голос: «Приходи в сад грёз, будем медитировать!» От команды Ёнбок подскочил, снова ощущая трепет в сердце. Это выбивало его из колеи, но послушаться он не смел. Поправив волосы

и протерев лицо руками до красноты, феникс переместился в сад. Тотчас же выслушал указания старшей: — Садись напротив, нам нужно соединить руки. Я буду первой получать энергию и пропускать её через тебя. Прислушивайся и впитывай сколько сможешь, не переусердствуй, иначе твои меридианы могут не выдержать. Всё понял?

— Я... Мне... Касаться вас? — не осознавая абсурдность ситуации, переспросил Ёнбок и в ответ получил взметнувшуюся бровь богини и её немного надменную улыбку. Поняв, что ляпнул лишнее, птенчик сел, несмело вытянув руки ладонями вверх, закрыл глаза от волнения и дрожи. Рвано выдохнул от прикосновения тёплых рук поверх своих. От первой пульсации ладони начало пощипывать, а по груди разлилось пленительное тепло. Ёнбок начал растворяться в приятной энергии, тепло от груди перешло ниже, к животу, а затем разлилось по всем конечностям.

Богиня дракон легко накачивала юное тело энергией звёзд, откровенно любуясь взъерошенным фениксом. Засматривалась на россыпь веснушек, на растрёпанные волосы, понимая, что этот, по сути, ребёнок отзывается в её душе приятным трепетом. Да, над ним хотелось подтрунивать, его хотелось дразнить, но в то же время птенчика хотелось лелеять и учить. Такие позывы были новы для великой владычицы, ведь она всегда была далека от небесного дворца, от других небожителей. Всё своё время богиня проводила в медитации, приходя в себя лишь когда небу грозила опасность.

После сражения владычица также проваливалась в сон между жизнью и смертью. Её не интересовала жизнь, ровно до того момента, как в своём саду она выловила маленького разбойника. Эта встреча привела к странным поступкам и решениям, однако также наполнила жизнь старой небожительницы радостью и лёгкостью. Спать теперь совсем не хотелось, желания стали совсем другими.

Пока богиня любовалась своим учеником, Ёнбок словно плыл над землёй, переполненный сладким теплом. Всё прекратилось резко — наставница прервала контакт, чувствуя, что сосуд младшего наполнился. Вставая, богиня подняла ученика на ноги, однако тот даже стоять не мог от слабости. Тогда женщина подхватила мальчика на руки и переместилась в его спальню.

Уложила на постель, коснулась лба Ёнбока двумя сложенными пальцами, многозначительно кивнула и сказала: — Во сне твоя энергия распределится по телу, появятся новые энергетические жилы. Завтра мы будем принимать целебную ванну для укрепления физического тела. — Но, наставница... А как же уборка? И готовка? Богиня от вопросов улыбнулась, окинула взглядом растерянного паренька и ответила с усмешкой, дразня феникса: — По сегодняшнему дню мне стало понятно, что ты ничего не умеешь. Я не хочу, чтобы глупый феникс разрушил моё поместье. Поэтому я вызвала своих слуг. Да и отравиться не хочется! Если тебе удастся погубить богиню дракона, ты войдёшь в историю как птичий

демон!

Ёнбок рассердился на такие слова. От возмущения птенчик попытался приподняться на локтях, но к подушке его измождённое тренировкой тело вернул один-единственный указательный палец, коснувшийся лба в месте невидимого третьего глаза. — Готовить я начну учить тебя, когда ты освоишь новый круг совершенствования, пятый, кстати. Грех портить твои успехи работой по дому. Лечебная ванна пойдёт тебе на пользу. Да и мне нужен был не слуга, а ученик!

Говоря последнее, богиня склонилась над краснеющим лицом юноши, улыбнулась злости, плескавшейся в янтарных глазах, развернулась и покинула спальню с явной, хоть и глупой победой. Довольная чувством превосходства и смущением младшего.

Глава 3

Ёнбок просыпался с трудом — по его телу всё ещё волнами расходилось тепло. Открыв глаза, юноша медленно сел, разминая затёкшие ото сна плечи. Первым, что привлекло внимание феникса, был приятный аромат. Желудок от пряных запахов еды заурчал, и птенец поспешил на кухню.

Заглянув в широкое помещение, он впал в ступор, увидев за готовкой саму владычицу. Женщина выглядела увлечённой: помимо специй в еду богиня добавляла свою духовную силу, и это не укрылось от зоркого птичьего взгляда юнца. Погружённый в любопытство, Ёнбок выбрался из укрытия, на цыпочках приблизился и заглянул через плечо богини.

Женщина сразу почувствовала своего гостя, но вида не подала специально, давая мальчишке приблизиться. Когда её плечо со спины обожгло дыхание, верховная небожительница обернулась, застав птаху врасплох. Не сразу понимая, что происходит, феникс смотрел вверх, натываясь на игривый взгляд наставницы.

Такая близость привела младшего небожителя в трепет, дыхание юноши перехватило от красоты идеального лица. Глазами Ёнбок обвёл ворох серебристых ресниц, глаза, в которых плескалась лазурь, а потом и пухлые губы. В глубине сердца принца родилось трепетное чувство и желание.

Его губы приоткрылись, а богиня дракон разрушила эту атмосферу, приблизив своё лицо ещё ближе и спросив: — Ты наконец-то... проснулся, мой ученик? Ёнбок тяжело сглотнул — от разрушившейся магии у него подкосились ноги. Богиня дракон легко поймала хрупкое тело, обхватила юношу за талию и прижала к себе.

Коснулась руками его лба и с заботой осведомилась: — Тебе плохо после вчерашней медитации? Феникс не мог дышать от участвовавшего сердцебиения. Он лишь упирался в грудь богини, шепча низким, немного осипшим от волнения голосом: — Всё хорошо... Наставница... Что вы готовите? Богиня дракон улыбнулась лишь шире, видя волнение маленького птенчика, чувствуя сквозь кожу его сердцебиение.

— Я приготовила еду с медицинскими травами и моей энергией... Она укрепит твой дух после вчерашнего... — шепнула верховная небожительница, приближаясь к уху младшего и совсем случайно касаясь губами мягкой мочки. Ёнбок от такого прикосновения вздрогнул, сжался, а потом и вовсе отлетел от наставницы, бормоча загнанно и упрямо пряча взгляд: — Я... Мне... Я скоро вернусь, наставница...

Пока ученик убежал в свою спальню, наставница провожала его взглядом, вдруг понимая, что взбудоражена этой близостью ничуть не меньше. Ёнбок бежал до самых дверей и остановился лишь тогда, когда они закрылись за его спиной.

Юноша отдыхивался, несмело, даже со страхом, коснулся своего паха и заглушённо сглотнул стон, осознавая, что возбуждился именно из-за собственной наставницы. Голову кружило до сих пор, а перед глазами всё ещё стояла недавняя ситуация.

Юному фениксу хотелось сбежать на свою гору от волнения и чувства стыда, но он не мог, отчего чувствовал бессилие. «Я жду тебя в главном зале, Ёнбок!» Понимая, что уйти от совместного завтрака не получится, юноша поспешил в зал, застав богиню дракона за чтением древних свитков. Верховная небожительница даже не смотрела на ученика, давая ему вздохнуть с облегчением. И именно благодаря этому Ёнбок осмелился сесть напротив и приступить к еде.

Блюдо богини оказалось невероятно вкусным — мыча от удовольствия, птенец уплетал лакомство, набивая брюшко, а затем довольно пробормотал: — Это безумно вкусно! Верховная небожительница с удовольствием следила, как младший ест её стряпню. Это завораживало женщину настолько, что, придя в себя, она уже большим пальцем утирала его губы, убирая остатки. От такого маленький феникс не дышал, даже не моргал. На автомате облизав чужой палец, он отлетел, когда осознание накрыло бурной волной.

Ёнбок поспешно покинул просторные залы, прячась в садах. Наткнулся на зверя-хранителя Бахо и удивился тому, как тот обнюхивал его, плюхнулся рядом и уложил мощную морду на колени феникса. — Сегодня у тебя другое настро-

ение, Бахо, да? — Уррр... — мурлыкнул как кот в ответ священный зверь, заворожённо медленно моргая. — Его зовут Клевер... Мой ученик. — донеслось со спины птенчика, и он снова покрылся мурашками, оборачиваясь.

Наткнулся на мягкий взгляд богини дракона, что села рядом, зарываясь рукой в небольшую гриву зверя, говоря с заботой: — Раз с едой мы закончили, нам надо отправиться в купальню. — Да, наставница, — шепнул Ёнбок, медленно идя следом за женщиной, нервничая лишь сильнее. Купальни оказались огромными. Юноша засмотрелся на высокие потолки, на огромные горячие ванны приятного мятного цвета и яркие цветы лотоса по краям небесно-голубой воды.

В это же время богиня дракон смотрела на своего птенца, на то, как расширились его глаза в изумлении, как разомкнулись пухлые губки. Всё это снова вызвало в верховной небожительнице смятение. В мыслях вспомнились слова одного вселенского зла: «Однажды ты полюбишь, богиня дракон, и именно я лишу тебя этого особенного человека, когда придёт время!»

Неприятные воспоминания тяготили. Ей никак нельзя было полюбить этого юного мальчишку. Ведь у неё слишком много врагов, даже среди древних богов тьмы. Женщина грустно улыбнулась, отрекаясь от чувств, обещая себе больше не провоцировать маленького феникса. Ёнбок не заметил перемен в своей наставнице, лишь вздрогнул от её слов, произнесённых совсем безразличным и даже холодным голосом:

— Раздевайся и медитируй в воде, я приду проверить, как ты. Теперь мне пора...

Феникс резко обернулся от этих слов, но заметил лишь спину богини. Наставница уходила, а юноша чувствовал острую потерю и грусть. Великий воитель Минхо явился в палаты богини дракона не прошло и часа. Он сообщил дрожащим от страха голосом: — Владычица, в великой бездне ослабли путы. Боюсь, скоро оковы прародителя демонов падут... «Стоило только вспомнить о нём!» — подумала богиня дракон, сжимая кулаки и отвечая подчинённому: — Я укреплю путы или умру...

Глава 4

Ёнбок сидел в задумчивости в садах, уплетая яблоко бессмертия и наблюдая, как резвится священный зверь со странным имечком Клевер. Феникс мучился уже несколько дней после прощания с повелительницей от удушающей тоски и непонятной злости. После купания в лечебных ваннах наставница велела ему медитировать ледяным голосом и исчезла из дворца Сумин. Никто не знал, где она, а юноша изнывал от перемен в богине драконе. Ведь вся игривость из взгляда верховной небожительницы испарилась в тот самый день и час.

Богиня дракон в тот же миг, когда её ученик занимался самокопанием, вкладывала свои годы совершенствования в печать прародителя демонов. Тот же был явно доволен её визитом, улыбался коварно, глядя на женщину влюблённым взглядом и говоря ласково: — Ты наконец-то пришла ко мне, сестрица. Я ведь так скучал по твоему идеальному лицу. Хоть мы и похожи как две капли воды, простое отражение не грело мою душу. Надо почаще ослаблять барьер, чтобы видиться с тобой. — Мы больше не брат и сестра, злой демон дракон, — отвечала демону владычица, против воли вспоминая совсем давние события. Те, когда он, с угольно-чёрными волосами и красными глазами, но с её лицом, был мальчишкой, таким же юным, как и она.

Они были братом и сестрой, рождёнными из одного чрева, близнецами, которым пророчили великое будущее. Но судьба разделила их на этом жизненном пути: одна стала верховной небожительницей, другой — демоном. Но таков был их путь, рождённых от союза небесного царства и обители тьмы.

Силы с голубым сиянием легко покидали слабеющую богиню; путы, что были ослаблены, восстанавливались, а владычица оседала, припадая к скале. — Ты же знаешь, что всё это бесполезно. Рано или поздно я вырвусь из этих пут. Тогда ты будешь моей, всё твоё станет моим, — прошипел разозлённо младший близнец, страдающий комплексом старшего брата. Небожительница на это болезненно улыбнулась — где-то в закромах души до сих пор хранилась толика тёплых чувств к этому существу, демону дракону, её единственному живому родственнику. — Даже если мне придётся умереть... Ты останешься здесь... Навеки... — брат. Последнее слово владычица не произнесла вслух, растворяясь в голубом пламени.

Оказавшись как назло именно в садах, она закашлялась кровью на глазах у удивлённого Ёнбока. Феникс, увидев наставницу, сорвался с места, вмиг оказался рядом, помогая женщине встать. Коснулся её лица, утирая кровь рукавом ханьфу, и спросил заглушённо: — Кто мог вас так ранить, наставница? — Это я не могу поведать тебе, ученик. Но не переживай, все мои раны быстро затянутся, — попыталась

успокоить птенчика богиня дракон, но у неё явно плохо выходило, что доказывал панический взгляд Ёнбока и его коло-
тающееся в страхе сердце, которое слишком хорошо слышала
древняя дракониха.

Проводив наставницу в её палаты, феникс остался рядом. Помогал старшей небожительнице сменить одежды и делал охлаждающие компрессы. Чувствовал, что в теле богини дракона горит пламя, будто бы сжигая её изнутри. Владычица не отгоняла своего упрямого ученика лишь потому, что один взгляд на его веснушчатое лицо заставлял боль отступить, притупляя органы чувств. Она никогда и не под-
зревала, что любовь может быть лучшим обезболивающим.

Так незаметно пролетели три дня, когда богиня всё же прогнала Ёнбока, вызвав к себе Минхо и сказав ему прямо: — Я сильно ослабла после запечатывания, боюсь, мне придётся впасть в спячку. Позаботься о фениксе, а если он заскучает, отправь в отчий дом на гору Зарё. — Будет сделано, моя повелительница. Ни о чём не беспокойтесь, — ответил ей генерал небесных войск, являющийся первой звездой.

Владычица, говоря всё это, не ведала, что сорванец подслушал разговор и обратился к звезде с детским вопросом, стоило тому покинуть спальню: — Генерал Минхо, наставницу мучает жар. Есть ли способ помочь ей? Звезда же, не ведающая о чувствах ученика к наставнице, ответила быстро, не задумываясь о последствиях: — В ледяных пещерах растёт снежный лотос. Он мог бы исцелить раны богини и

вернуть ей годы потраченного совершенствования. Но лишь безумцы могут отправиться туда, в смертельную стужу.

Ёнбок лишь многозначительно покивал на полученный ответ, а уже ночью выскользнул из дворца Сумин. Ледяное плато выглядело смертельно опасным — ввысь возносились острые как лезвия льдины. Хотя умереть здесь можно было и от лютого холода. Ёнбок, только недавно сформировавший пятый круг совершенствования и жёлтое пламя, был слаб для этого места. Но его сердце горело сильнее любого огня. Несмотря на заледенелые пальцы, он пробирался к пещере снежного лотоса. Ведь всем сердцем не желал, чтобы наставница впадала в нирвану.

Богиня дракон могла пробыть в ней до тысячи лет, а расставание на столь долгий срок казалось маленькому фениксу невыносимым. Богиня дракон ждала своего ученика с самого утра, зная, что тот надоедливее самого голодного комара.

Когда Ёнбок не явился к закату, владычица начала волноваться и призвала на подмогу генерала, задав вопрос: — Видел ли ты моего ученика сегодня? Я не могу найти его во дворце Сумин.... — Да, повелительница, — ответила звезда, склонив голову. Богиня, получив такой ответ, спросила вновь: — О чём вы говорили с ним, Минхо? Прежде чем ответить, мужчина задумался, а следом выпалил на одном дыхании, кажется, начиная догадываться: — Он спрашивал, что может помочь вам поправить здоровье. Я сказал ему про снежный лотос. Боюсь, он мог отправиться за ним, владычи-

ца... Я сейчас же снаряжу спасительную миссию.

Богиня дракон сжала от волнения губы, останавливая первую звезду взмахом руки, говоря грозно, от подступающего к горлу страха: — Не нужно. Я сама отправлюсь за ним! — Но вы ещё слабы, повелительница! — настаивал на своём Минхо, склоняясь ниже под тяжёлым взглядом. — Он мой ученик, моя ответственность. Если этот мальчишка погибнет, вина будет на мне, — изрекла владычица, растворяясь в синем огне и переносясь в ледяную пещеру.

Там она нашла Ёнбока без сознания, с инеем на красных волосах, бровях и ресницах, с заледенелыми пальцами. Сердце женщины от такого вида феникса сделало кульбит в груди. Подхватив драгоценную ношу на руки, она переместила его в купальни. Нагрела воды извечным огнём, поместила юношу в тёплое снадобье с лечебными травами. Оголила юное тело по пояс сверху, прижалась обнажённой грудью к гладкой спине, переплела пальцы рук и начала поглощать снежный лотос.

Впитывала хлад сначала в себя, а потом отдавала драконий огонь в организм феникса. Согревала саму душу глупого мальчика. Обжигала дыханием тонкую шею и шептала сладострастно, с болью в голосе: — Только не умирай, Ёнбок... Не покидай меня... Ладно? Я не могу потерять тебя... Так...

От этого шёпота глаза птенчика еле-еле открылись. Он обернулся назад, наткнулся на взволнованное лицо верховной небожительницы и спросил озадаченно: — Наставни-

ца... У меня получилось? Вы не покинете меня? — Я не уйду в нирвану... Ёнбок. Хочешь, я скажу тебе своё истинное имя, мой глупый феникс? — шепнула богиня дракон, взглядом скользя по его приоткрытым губам. Следом замерла на распахнутых в удивлении глазах, наблюдая за опускающимися в смущении ресницами. — Да... Я хочу знать.... — Минхё... Ли Минхё... Уже никто не помнит это имя, но я хочу, чтобы ты знал его... Получив ответ, феникс, казалось, не мог дышать. Он попробовал произнести заветное имя одними губами, но одумался под нежным взглядом, спросил с сомнением:

— Почему именно я должен знать его, владычица девяти морей? Минхё улыбнулась лишь уголками губ, глядя на взъерошенного птенца, а следом склонилась, запечатлевая на его раскрытых губах поцелуй. Мазанула следом губами по скуле, замерла у самой мочки правого ушка и произнесла с нежным низким рычанием: — Потому что с этого дня ты только мой, глупый феникс. Я не отдам тебя никому, запомни это.

От такого деяния Ёнбок покрылся мурашками, замер пораженно. Однако принял следующий поцелуй бессмертного божества, что внезапно стало для него просто Минхё. Ответил на поцелуй со всем пылом, присущим огненным птицам, развернулся в объятиях, оплёл руками её мощную шею, ногами обхватил талию женщины. Забылся и зарылся руками в длинные серебристые волосы. В следующий же миг обмяк в

этих объятиях от расцветающего снежного лотоса на спине.

Богиня дракон же прижала к себе маленького феникса лишь сильнее, перенимая метку на себя, шепча ласково: — Тебе нужно поспать, Ёнбок. Когда ты проснёшься, мы продолжим то, что начали. В спальню владычица вернулась уже ближе к полуночи. Уложила хрупкое тело на простыни цвета кварца, укрыла своего феникса периной и тут же призвала своего генерала.

Тот, как всегда, склонился на колени, опуская голову, прося прощения: — Накажите меня, владычица. Простите, что не уследил за вашим учеником. Богиня дракон на это тяжело вздохнула, села на постель, коснулась красной косички Ёнбока и сказала спокойно: — Уже поздно переживать об этом. С этой минуты он больше не мой ученик, он мой возлюбленный, моя семья.

От такого известия Минхо потерял дар речи, однако не смел возразить, а лишь слушал наставление: — Его поразило проклятие снежного лотоса. Для феникса оно может быть смертельным. Оно ранило его душу и внутренние каналы. Я переняла это проклятие на себя. Сейчас Ёнбок в нирване, поэтому я направлю его душу в царство смертных — там она быстрее исцелится. Я последую за ним туда же, там мне удастся унять проклятие, превратив его в годы совершенствования. Надеюсь, мы сумеем встретиться даже без наших воспоминаний. Ты же храни наш покой, не давай никому приближаться к моим покоям. Мы вернёмся спустя несколь-

ко месяцев, ведь людской век короток по меркам богов.

— Буду хранить ваш покой как зеницу ока, владычица. Будьте спокойны, даже мышь сюда не проскользнёт, — произнёс первая звезда, вставая и покидая покои. По взгляду чувствуя, что если он нарушит наказ, то ему несдобровать. Когда мужчина ушёл, богиня дракон легла рядом с возлюбленным, переплетая пальцы. Извлекла из юного тела душу феникса, еле тлеющую из-за проклятия. Оплела слабый алый свет своим голубым и устремилась в мир смертных. Сначала поселила душу Ёнбока в тело принца, а потом нашла сосуд и себе. Шепнула перед вселением небу:— Не лучай нас, праотец небес.

Глава 5

Наследный принц Хёнджин из династии Хван был самым старшим во дворце среди родственников. После него шли трое братьев и трое сестёр. В этом году юноше исполнилось двадцать, и он должен был занять свой титул наследника. Вот только император не видел в сыне великого правителя: вместо меча молодой мужчина предпочитал гуцинь, вместо долгих часов с учителями — танцы под музыку и долгие разговоры по душам за рисованием искусных картин.

Хёнджин был подобен бутону алой розы в самом цвету: изящен станом, с длинными чёрными волосами, глазами цвета яшмы. Яркое, притягательное лицо дополняло сей прекрасный портрет. Художник делал последние мазки, внимательно изучая взглядом великое творение, и проговорил довольно:

— Ваше высочество, вы поразительно красивы. Ваши дети будут столь же прекрасными.

— Если будут... — еле слышно шепнул принц, наконец вставая и разминая затёкшие плечи. Он подошёл к своему портрету и устало вздохнул. На нём он был изображён в синем одеянии с серебристым драконом на груди, как будущий глава народа.

Вот только самому юноше не хотелось брать столь тяжкий груз на свои плечи — надо же было родиться первенцем.

— Вы как всегда искусны, художник Мин. — Ну что вы, принц. Вы рисуете куда лучше меня, — польстил взрослый мужчина, сладко улыбаясь. Однако лесть не принесла радости Хёнджину: он и так знал, что одарён многими талантами, но всеми в равной доле. Самых важных качеств ему не хватало, и об этом ему тоже было ведомо.

Голос юноши звучал понуро, когда он отвечал льстецу:

— Будь я столь успешен в государственных делах да в ратном деле, как в танцах и музицировании, мой отец был бы горд. Увы... Всё не так. Старый художник не знал, как утешить принца, да и не успел собраться с мыслями — в палаты вбежал евнух Ли, поклонился и доложил:

— Ваше высочество, его величество требует вас на аудиенцию.

— Уже иду... — ответил Хёнджин, поспешив за человеком в зелёных одеждах. Кабинет правителя встретил юношу роскошной обстановкой: мебель из чёрного морёного дуба, расшитые золотом подушки — в принципе, как всегда. Принц по привычке сел на своё место, но резко встал при появлении отца, произнося с почтительностью, обязанной сыновым долгом:

— Приветствую, солнце империи. Вы звали меня, отец? Император занял место за столом, взмахом руки велел наследнику садиться. Заговорил ласковым голосом, любуясь лицом сына и видя в нём свою первую, умершую ещё в родах жену:

— Завтра на твои плечи ляжет тяжёлая ноша. До этого у тебя было лишь обучение. Твой титул будет тяжёл, ты будешь со мной принимать важные государственные решения. Зная, что ты не обучен ратному делу, я нашёл тебе личного стража. Она будет твоей тенью до самой смерти и сбережёт твою жизнь. Джихён, входи. На этих словах в помещение вошла молодая женщина, ростом чуть выше принца. С приятным лицом, обрамлённым неаккуратной перистой чёлкой, с хищными, но прекрасными глазами цвета лазурита, и копной серебристых волос, связанных на макушке лентой в высокий хвост. За поясом у женщины, что явно была старше Хёнджина, красовались меч и плеть.

Но даже не это заинтересовало юношу — стоило их взглядам пересечься, как наследник трона почувствовал невыносимую боль в груди и неутолимую печаль. Пока он вставал, поражённый собственными чувствами, стражница преклонила колени, поцеловала перстень на его руке и произнесла отрешённо:— Мой принц, обещаю служить вам верой и правдой до самой смерти.

— Чьей? — без задней мысли спросил брюнет, пряча руку, чувствуя, как табун мурашек разбегается по телу, а щёки алеют без позволения. От такого вопроса Джихён едва заметно улыбнулась уголками губ, тоже перебарывая похожие чувства, и ответила прямо:

— Я умру раньше вас, ваше высочество. Мой долг — принять за вас смерть, если придётся. — Ааа... Хорошо...

Рад знакомству, Джихён... Произнося имя личной стражницы, принц ощутил сладкое сосущее тепло в животе, но отогнал его, став резко безразличным, и обратился уже к отцу:

— Благодарю за твою заботу, отец-император. Мне пора спешить на последний урок экономики. Прошу простить. Следом Хёнджин покинул величавые палаты, словно убегая. Однако весь этот побег провалился

— Джихён шла следом, шаг в шаг, что-то тихо насвистывая.

— Ты теперь всегда будешь ходить за мной? — спросил юноша женщину, на что та ответила молниеносно:

— Я ваша тень, мой принц. Где вы, там и я! Такой ответ разозлил лишь сильнее будущего правителя: его сердце никак не могло уняться от красоты собеседницы. Не понимая своих чувств, он грубо оборвал разговор:

— Мало мне их! — крикнул он, показывая на свиту евнухов.

— Раз ты моя тень, присматривай издалека, не мозоль глаза. В наигранной ярости Хёнджин прикрыл глаза всего на пару секунд, а открыл их от тихого ответа:

— Повинуюсь, ваше высочество. Вот только когда ресницы взметнулись вверх, личной стражницы рядом не оказалось — она исчезла подобно призраку или потоку ветра. Это немного успокоило принца, хотя внутри и родилась ещё одна странная эмоция под названием восторг. Джихён провожала принца взглядом, наблюдая с дерева. Она откровенно

любовалась его гибким станом, невольно вспоминая их самую первую встречу. Тогда юному наследнику было всего три года. Из-за безответственной служанки мальчик свалился в пруд. В тот миг она, не раздумывая, бросилась спасать незнакомца. Ведь ей было уже одиннадцать, и плавать она умела, будучи дочерью великого генерала. Тогда маленький принц по глупости пообещал жениться на своей спасительнице, что изрядно рассмешило Джихён — она, в отличие от юноши, уже понимала окружающий ход вещей. Но годы быстро пролетели, а малец-принц так и не покинул мыслей женщины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.